

*Герберт Йелитте**

РУССКОЕ УЧЕНИЕ О СЛОВООБРАЗОВАНИИ¹

1. Русское словообразование до середины XX столетия рассматривалось в большей или в меньшей степени в рамках морфологии. Лишь со второй половины нашего века в русском языкознании намечается тенденция, всё более и более определяющая словообразование как самостоятельную научную дисциплину, характеризующуюся особой тематикой, терминологией и методикой. Развитие русского словообразования прослеживается, с одной стороны, в почти необозримом количестве работ, опубликованных в специальных журналах и сборниках, с другой стороны, в ряде монографий, практически представляющих собой изложение учения о словообразовании. В то время, как первые преимущественно документируют продвижение науки в области исследования словообразования, вторые, в основном, представляют собой общее изложение, обобщающее полученные научные результаты и дающее информативный обзор исследованных тем на данный момент времени. Под учением о словообразовании при этом понимается связанное с исследованием, учением и преподаванием совокупное изложение русского словообразования, представленное чаще всего в виде монографий, а иногда и в виде сборников.

2. Основные тематические проблемы, рассматриваемые в работах, простираются от определения предмета словообразования и его отграничения от других языковедческих областей и уровней, через морфемный и словообразовательный анализ, способы словообразования, словообразовательные модели и типы, а также через производность или мотивацию до определения синхронии и диахронии в словообразовании, словообразовательной продуктивности и регулярности,

* Университет в Гиссен.

¹ Данный текст является последней публикацией Профессора (прим. ред. – Я. В.).

словообразовательных средств, словообразовательного гнезда, словообразовательной структуры, словообразовательной цепочки, словообразовательной системы, словообразовательной категории и других терминов. Развитие тематики и терминологии происходит в этапах или во временных отрезках, оно состоит в повторении, развитии и открытии новых областей исследования. Таким образом, авторы, занимавшиеся исследованиями в области теории словообразования, со временем рассматривали всё более объёмные тематические поля и терминологические понятийные системы. В частности, можно проследить следующий процесс развития:

- а) предмет и задачи словообразования – Шанский, Земская, Немченко, Моисеев, сборник (1966);
- б) отграничение словообразования от других языковых уровней – Левковская, Кубрякова, Николаев и Балалыкина, Моисеев, сборник (1988);
- в) морфемный и словообразовательный анализ – Кубрякова, Шанский, Потиха, Земская, Максимов, Быкова, Моисеев, сборники (1966, 1988);
- г) способы словообразования – Левковская, Шанский, Потиха, Земская, Быкова, Немченко, Николаев и Балалыкина, Моисеев, сборники (1968, 1980, 1988);
- д) словообразовательная модель и словообразовательный тип – Левковская, Кубрякова, Земская, Быкова, Немченко, Николаев и Балалыкина, Моисеев, сборники (1966, 1968, 1980);
- е) производность и мотивация – Земская, Максимов, Быкова, Немченко, Моисеев, сборники (1980, 1988);
- ж) синхрония и диахрония – Кубрякова, Земская, Быкова, сборник (1988);
- з) продуктивность и регулярность – Земская, сборники (1968, 1980);
- и) словообразовательное гнездо – Николаев и Балалыкина, Моисеев, сборники (1980, 1988);
- к) словообразовательные средства – Николаев и Балалыкина, Моисеев, сборник (1968);
- л) словообразовательная структура – Максимов, Немченко, сборник (1968);
- м) словообразовательная парадигма – Земская, Николаев и Балалыкина, сборник (1968);
- н) словообразовательная цепочка – Николаев и Балалыкина, сборник (1988);
- о) словообразовательная система – Кубрякова, Немченко, сборник (1968);
- п) словообразовательная категория – Земская, сборник (1988);
- р) словообразовательное значение – Земская, Моисеев;

- с) аффиксальная система – Максимов, сборник (1968);
- т) словообразовательная омонимия, синонимия и антонимия – Николаев и Балалыкина, сборник (1988);
- у) словообразовательный ряд – Левковская;
- ф) словообразовательная форма – Николаев и Балалыкина;
- х) словообразовательная пара – Моисеев;
- ц) словообразовательные отношения – Николаев и Балалыкина;
- ч) историческое словообразование – Максимов, Николаев;
- ш) словообразовательный синтез – сборник (1988);
- щ) словообразование и ударение, словообразование и стилистика, словообразование и поэзия – сборник (1988).

3. Литература по словообразованию состоит из монографий и сборников. Развитие тем монографий определяется следующими известными авторами: Левковской (1954), Шанским (1959, 1968, 1975), Кубряковой (1965), Потихой (1970), Земской (1973, 1992), Быковой (1974), Максимовым (1975, 1977), Немченко (1984), Николаевым и Балалыкиной (1985), Николаевым (1987, 1994), Моисеевым (1987). Кроме того, словообразование является предметом исследования некоторых сборников: *Основы...* (1966), *Словообразование...* (1968), *Современный русский язык...* (1988).

3.1. Одним из первых учебников по русскому словообразованию является работа Л. А. Левковской. Она посвящена основным вопросам словообразования, как, например, тесной связи словообразования и лексики, которая прежде всего развивается в результате производства слов с помощью словообразовательных средств, и связи словообразования и грамматики, которая формально систематизирует, абстрагирует и конкретизирует новообразования.

Равным образом описываются способы словообразования, которые могут быть морфологического, синтаксического или семантического характера. Морфологический способ работает с помощью фонетических (*тихий* > *тишь*), суффиксальных (*читать* > *читатель*) и префиксальных (*бежать* > *выбежать*) средств. Синтаксически обусловленный способ содействует образованию сложных слов, субстантивации (*больной*) и адвербиализации (*бегом*).

Семантический способ базируется на процессах, как, например, омонимии и полисемии (*дача* от *дать* и *дача* как загородный дом для летнего отдыха городских людей). Разграничение продуктивных (*-чик*) и непродуктивных (*-ец*) словообразовательных типов, остаточных (образования на *-ух*) и посредством „семантического разрыва” (*крыло* – *крыльцо*) характеризующихся форм и производных и непродуцируемых лексических единиц позволяет заметить черты, подхваченные

и использованные в особенности структурно ориентированным течением в исследованиях по русскому словообразованию.

То же относится и к суффиксальным наложениям (образования на *-тельство*) и к суффиксальным рядам, под которыми понимаются группировки слов вокруг одной производящей основы. Наложение и ряд являются зачатками последующего формирования понятия комплексного суффикса и словообразовательного гнезда. Вообще, изложение базируется на некоторых уже Винокуром (1946) введённых в обиход терминах и разработанных методах. В особенности это относится к понятию производности (ср. Йелитте 1998) и словообразовательного ряда.

3.2. Объёмное, как теоретически, так и практически ориентированное учебное пособие по русскому словообразованию, принадлежит Н. М. Шанскому, детально и обоснованно изложившему в трёх следующих друг за другом монографиях предмет и задачи словообразования, способы словообразования и морфемный и словообразовательный анализ. Работы, снабжённые многочисленным языковым материалом, базируются отчасти на исследованиях до 1959 года, отчасти на публикациях, появившихся одновременно с монографиями. Словообразование понимается Шанским как процесс, показывающий моделирующую механизм и свод правил образования новых лексических единиц (*возить* > *перевозить* > *перевозка*), а также как структурный анализ, раскрывающий отношения и связи морфем, составляющих слово (*пере-* + *-воз-* + *-к(а)*). Образование новых слов происходит а) морфологическим способом, т.е. на базе уже существующих основ и их аффиксации (*возникнуть* > *возникновение*, *общественный* > *антиобщественный*, *сын* > *пасынок*) или нулевой аффиксации (*взрывать* > *взрыв*), на основе сложения посредством соединительной гласной (*каменотёс*), сокращения слов (*медсестра*), редупликации (*очень-очень*), и аффиксации (*коневод* > *коневодческий*), а также аббревиации (*спец*, *рация*), б) морфологическим способом, т.е. посредством лексикализации (*прямик* > *прямиком*) и семантико-грамматического переоформления парадигмы (*трудящиеся*, *столовая*), в) лексико-синтаксическим способом, т.е. посредством фузии или сращения слов (*сего дня* > *сегодня*) и г) лексико-семантическим способом, т.е. благодаря расщеплению значений слова (*мир* – *Вселенная*, *Земля*, *люди*).

Словообразовательный анализ отличается от морфемного анализа тем, что он только устанавливает производящую и производную основу. В соответствии с этим словообразовательный анализ есть синхронная этимология, которая находится между морфемным и этимологическим

анализом. Непроизводная основа, заключающая в себе основное лексическое значение слова, состоит из морфем со свободным (*лес, гор-а*) и связанным (*ул-иц-а, бел-к-а*) значением. То же самое относится и к производной основе (*перелес-ок, гор-н-ый*).

Остальные морфемы в виде аффиксов имеют лишь дополнительное лексическое значение. Аффиксы представляют собой регулярные (*-ба*) или нерегулярные (*-ов*), продуктивные (*-ость*) или непродуктивные (*-унья*), формообразующие или словообразующие, простые (*-тель*) или сложные (*-тельство*), синонимичные (*-ость-ство*) или омонимичные (*-ка*) морфемы.

3.3. Своего рода введение в общую теорию словообразования представляет собой изданная Е. С. Кубряковой небольшая книга, определяющая словообразование как самостоятельную языковедческую дисциплину, которая, правда, имеет тесные связи с грамматикой, и прежде всего с морфологией и с лексикой. В то время, как морфологический анализ направлен на фиксацию конечных конstituентов слова или морфем (*раз-о-руж-ени-е*), процедура словообразовательного анализа состоит в вычленении производящих и производных слов (*разоружить > разоружение*) на базе формально-семантических связей обоих компонентов. Производящие модели бывают линейными (аффиксация, сложение, аббревиация) или нелинейными (конверсия, субстантивация, адъективация, усечение). Они соответствуют алгебраической формуле $x + y$ или $x > y$.

По-новому трактуется понятие словообразовательной системы, характеризующейся относительной стабильностью и в известной степени замкнутостью, подобно, как и понятие синхронного анализа, фиксирующего определённые корреляции, и диахронного анализа, исследующего причины распространения или исчезновения словообразующих явлений.

Определение словообразования находит своё непосредственное продолжение в последующих работах по поводу разграничения формообразования и словообразования (1976), морфологически и словообразовательно обусловленной деривации (1978), морфологической и словообразовательной парадигматики (1979), а также производящего и производного слова (1980). Е. С. Кубрякова значительно расширяет и дополняет терминологию словообразования, определённые понятия, уже введённые в учение о словообразовании, разъясняются и конкретизируются. Как и прежде, основными темами исследования являются морфемный и словообразовательный анализ, новые понятия встречаются в сфере словообразовательной системы и словообразовательной модели.

3.4. В учении о словообразовании З. А. Потихи вопросы морфемного и словообразовательного анализа, а также словообразовательных типов находятся в центре рассмотрения. Тематика дополняется практическим анализом словообразования отдельных частей речи в монографии *Современное русское словообразование...* (1974) и суффиксальной и префиксальной системы в дальнейшем исследовании *Строение русского слова* (1981). Морфемный анализ посвящён установлению морфемного состава, при этом морфемы обозначаются как носители значения. Словообразовательный анализ опирается на систему конструкций, лежащую в основе всех производных образований, а именно на производящее и производное слово. Внутри частей речи доминируют морфологический способ образования, состоящий прежде всего в суффиксации (*газ* > *газовый*), префиксации (*писать* > *подписать*), префиксации и суффиксации (*до срока* > *досрочный*), нулевой суффиксации (*глубокий* > *глубь*) и словосложении (*железобетон*) основ.

Морфолого-синтаксический способ словообразования базируется на переходе частей речи из одной в другую без помощи особых формальных средств (*ночью, зря, больной*), лексико-синтаксический способ покоится на сращении самостоятельных лексических единиц (*с ума сшедший* > *сумасшедший*).

3.5. Большое количество новшеств содержит развитая Е. А. Земской теория словообразования, строящаяся на многочисленных предварительных исследованиях и продолжающая работу в области практически ориентированных исследований 1981 и 1992 годов. Учение о словообразовании, несомненно, представляет собой первое наибольшее достижение русских исследований в области словообразования, т.к. оно систематически перерабатывает прежние результаты научных исследований и вносит большое количество тематических и терминологически-понятийных новшеств, затрагивающих прежде всего понятие словообразования, словообразовательного типа, производности и словообразовательной продуктивности. Синхронно ориентированное словообразование изучает отношения между уже имеющимися и существующими языковыми единицами. В простейших формальных и семантических формах оно видит исходную структуру новообразованных слов (*артист/артистка, дом/домик*).

Диахронически ориентированное словообразование, напротив, занимается процессом образования новых слов. Она различает производящие, или ранние, и производные, или поздние, единицы (*зонт* > *зонтик*). Производность сама по себе есть процесс словообразования, служащий моделью для конструирования новых слов. Каждая производная основа базируется на производной. Между обеими единицами имеются следующие формальные и семантические отношения:

- а) производная основа семантически мотивирована производящей основой и поэтому семантически более сложна (*стол* > *столлик*);
- б) производная основа формально мотивирована производящей основой и поэтому формально сложнее (*петь* > *пение*);
- в) производная и производящая основа имеют одинаковую формальную сложность; производная основа при этом мотивирована производящей и семантически более сложна, чем производящая основа (*агитировать* > *агитатор*) (ср. Йелитте 1977, 1978).

Формальные и семантические отношения между производящей и производной основой образуют и предпосылки для выделения словообразовательных типов (ср. Йелитте 1976). Их главным признаком является словообразовательное и деривационное значение, возникающее на основе общего, категориального значения аффикса. Таким образом, словообразовательные типы характеризуются идентичностью части речи производящей основы, идентичностью формальных и семантических отношений, состоящих между производящим и производным словом, и идентичностью аффиксального форманта.

Словообразовательные типы, например, образуют обозначения сортов мяса животных (*конь* > *конина*, *свинья* > *свинина*), имена, называющие производителя действия на *-тель* и отглагольные абстрактные существительные со значением действия на *-ние*. Новообразования возникают главным образом в рамках словообразовательных типов, значение которых измеряется степенью продуктивности. Продуктивными являются типы, которые могут служить образцом для конструирования новых слов. Продуктивность может быть эмпирической и проявляться в определённую эпоху или временной период, она может быть систематической и зависеть от соответствующих формальных, семантических и стилистических ограничений языковой системы. Синхронный словообразовательный анализ состоит, по Земской, прежде всего в разработке категориально одинаковых основ и идентичных аффиксов (*читать* > *читка*, *выносить* > *выноска*). Морфемный анализ, напротив, направляет своё внимание на вычленение морфем.

Детальному исследованию подвержены способы словообразования. Понятие морфологического способа заменяется термином „аффиксальное словообразование”, т.к. образованные таким способом слова являются результатом соединения производящей основы и аффиксального элемента. Аффиксы при этом наделяются деривативным значением. В качестве аффиксов, наряду с суффиксами и префиксами, вычленяются и унификсы, т.е. единицы, встречающиеся лишь в одном слове (*-ярус* в слове *стеклярус*, *-адья* в слове *попадья*), и интерфиксы, т.е. элементы, вставленные между двумя морфемами (*судилище*, *вместилище*).

Унификсы, таким образом, не являются строительным материалом для образования множества новых слов, тем не менее они являются носителями значения. Интерфиксы имеют лишь характер аналогии и выполняют формальную функцию. В то время, как процесс унификации представляет собой вид фразеологизации, интерфиксация является в большей или в меньшей степени типизированным и в меньшей степени регулярным явлением (ср. Йелитте 1978).

3.6. Учение о словообразовании, до сих пор обозначенное как морфемный и словообразовательный анализ, понимается В. И. Максимовым как структурный анализ слова, или словообразование.

Исследование обоих уровней имеет научно-историческую и историко-языковую направленность. В то время, как структура слова состоит из минимальных, линейно расположенных, соответствующих семантической иерархии и хронологическому развитию значимых частей (*на / пере / стра / ива / ть / ся*), словообразовательная структура концентрируется на производящих и словообразующих элементах или единицах (*на + перестраивать + ся*). Внешние исторические изменения структуры слова, а тем самым и словообразовательной структуры опираются на трансформацию (*богьни > богиня*), деформацию (*калач < коло + ач*), трансакцентуацию (*рыба > рыбина, конфеты > конфетина*), трансфиксацию или аффиксальное наложение (*пол > половина, верх > верхovina*), трансфлексию (*ловчий, кормчий*), десуффиксацию или наложение производной основы (*рыть > рытвина < рытва + ина*), декомпозицию (*хижина < хиж < хыжа*) и субстантивацию (*столяр > столарь*). Внутренние исторические изменения базируются на трансстилизации (*капитанша, доцентша*), на трансмоделировании (*бульжина ↔ бульжник*), на демоделировании (*властитель > власть*, а не от устар. *власти* господствовать), на транссемантизации (*хоромина < хором* и на десемантизации (*фигляр < фигли*).

Принцип историзма, т.е. включение диахронного аспекта в описание и толкование синхронных словообразовательных процессов способствует как уточнению границ непосредственных составляющих слова и раскрытию словообразовательных моделей, так и фиксации семантико-стилистических признаков аффиксов и направления развития определённых словообразовательных феноменов. Место суффиксов в словообразовательной системе и практический анализ суффикса *-ина* является предметом особого исследования.

3.7. Небольшое учение о словообразовании, строящееся на чисто синхронной базе, принадлежит Л. А. Быковой (1974), исследовавшей вначале релевантную для словообразования область морфемики, а затем

и словообразование. Объектом описания морфемики является прежде всего характеристика таких структурных элементов, как префикс, суффикс, постфикс (-ся), интерфикс, основа и окончание. Они выявляются при сравнении одноструктурных слов (*белизна, желтизна, голубизна*).

Словообразовательный анализ состоит в разработке: а) мотивации, заменяющей диахроническое понятие деривации на уровне синхронии и обнаруживающей формальную и семантическую взаимосвязь между мотивирующим и мотивированным словом; б) словообразовательного значения, характеризующего семантические связи мотивированного слова по отношению к мотивирующему (*грязный = имеющий грязь*); в) словообразовательного типа, предполагающего общие признаки мотивирующих и мотивированных слов; г) словообразовательного форманта, определяющегося как формальное средство разграничения между мотивирующим и мотивированным словами; д) способов словообразования, исследуемых во всей широте; и е) словообразовательной продуктивности, зависящей от степени активности того или иного типа, а также словообразовательной регулярности, затрагивающей вопрос имманентности фактора того или иного типа в языковой системе.

Описание, насколько возможно, систематизировано, схематизировано и формализовано. В работе обобщён понятийно-терминологический инвентарь и методологические приёмы, разработанные структурной лингвистикой.

3.8. Учение о словообразовании В. Н. Немченко (1984) также отдаёт предпочтение синхронному методу исследования, хотя каждая исследуемая тема очерчивается и с диахронической точки зрения. При этом историческое, диахроническое словообразование определяется как учение о словообразовательных процессах, их закономерностях и изменениях; описательное, синхронное словообразование понимается как учение о морфемных и словообразовательных структурах производных слов. Исторически ориентированный морфемный анализ занимается соответственно изменениями морфемной структуры, обусловленными опрощением формы (*жидкий – жидый*), наложением суффиксов (*-ность, -ница*) и семантической декорреляцией (*льгота* привилегия по отношению к исходному *льга* облегчение и сегодняшнему *лёгкий*).

Синхронный аспект, напротив, ведёт к вычленению корневой морфемы как семантического и формального ядра производящих слов, так и вспомогательных морфем, имеющих грамматические и словообразовательные функции или значения. Они проявляются в префиксах, суффиксах, интерфиксах, постфиксах, окончаниях, соединительных гласных, нулевых морфемах, омонимичных (*тракторист, глинистый*), синонимичных (*вы- / из-*) и антонимичных (*гусак – гусыня*) морфемах.

Словообразовательная структура становится явной в каждом производном слове. Она состоит из словообразовательной, или производящей, основы, образующей материальную базу производного слова, и из словообразовательного средства, или форманта, участвующего в образовании производного слова (*нести* > *поднести*, *стучать* > *стучаться*). Производящее слово в форме корневой морфемы также является основой для возникновения словообразовательных гнёзд, представляющих собой группировки вокруг ядра слова (*брат* : *братик*, *братец*, *братство*, *братский* и др.). Соединение производящего и производного слова образует словообразовательную пару, характеризующуюся одинаковым корнем и определённым словообразовательным значением (*трактор* > *тракторист*).

В противоположность историческому подходу к способам словообразования, исходящему из морфологических, синтаксических и лексических фактов, способы словообразования с синхронной точки зрения отражают структуру производных слов.

Структурные элементы образуют уже известные средства, такие, как префиксы, суффиксы, флективные (*супруга*) и композиционные элементы, а также их многочисленные смешанные формы. Понятия словообразовательной модели или словообразовательного типа, введённые в обиход структурной лингвистикой, следует приравнивать к формально и семантически обусловленным словообразовательным образцам. Модель воспроизводит словообразовательную структуру производного слова (образования существительных на *-ист*), словообразовательный тип конкретизирует модель и ставит словообразовательное значение, исходящее из производящего и производного слов, в центр рассмотрения (существительные, образованные на базе прилагательных с помощью суффикса *-ак* / *-чак*, например, *добряк*, *здоровяк*, *смельчак*, *холостяк*). Словообразовательная система, по Немченко, охватывает словообразовательные классы, т.е. группу производных слов, объединённых по определённым лексическим и грамматическим признакам, словообразовательные ряды, т.е. группу равноструктурных слов, и словообразовательную категорию, объединяющую словообразовательные ряды по определённым признакам.

3.9. Учение о словообразовании Г. А. Николаева и Э. А. Балалыкиной (1985) представляет собой второе важное достижение в описании русского теоретически ориентированного словообразования. Это учение опирается на широкий и обоснованный анализ литературы, имеющейся по словообразованию, и на многочисленные собственные научные труды, в свою очередь, являющиеся результатом многолетней исследовательской работы. Учение о словообразовании Николаева

и Балалыкиной посвящено как общему, так и специальному словообразовательному анализу, который может быть проведён либо с точки зрения ретроспективы, либо перспективы. Ретроспективный метод прослеживает путь возникновения нового образования от производящего к производному слову. Кроме того, он даёт возможность фиксации словообразовательных конститuentов, словообразовательного типа и словообразовательного средства.

Перспективный метод, исходящий от производного слова и идущий к производящему слову, способствует, кроме того, обнаружению словообразовательной парадигмы, словообразовательной цепочки и словообразовательного гнезда. Словообразование является самостоятельной дисциплиной, которая уже через предмет исследования отделяется от других языковых уровней. Особые отношения словообразование имеет к формообразованию, т.к. обе дисциплины участвуют в процессе образования новых языковых единиц, подлежат структурным изменениям и отчасти используют одинаковые средства, т.е. морфемы, находящие своё выражение в префиксах, суффиксах, конфиксах, т.е. морфемах, состоящих из двух элементов в препозитивном и постпозитивном положении в отношении основы (*подснежник, бездомный*), в нулевых морфемах и в элементах сложных слов во всех его формальных компонентах (*пароход, железнодорожник, двухнедельный, долгоиграющий < долго играющий, вагон-ресторан, колхоз*).

Определённые пересечения можно установить и в способах словообразования, в особенности в морфологическом словообразовании и в формообразующем и словообразующем анализе, производящемся на фоне грамматической формы слова, словообразующего членения в производящих, формантных и производных членах и морфемной структуре. Явления, определяющие лишь словообразование, имеются в словообразовательных отношениях, в словообразовательном значении и в единицах словообразовательного типа, словообразовательной модели, словообразовательной цепочки, словообразовательной парадигмы, словообразовательного гнезда, словообразовательной омонимии, словообразовательной синонимии и словообразовательной антонимии.

Словообразовательные отношения описывают формально-семантические связи между производящим и производным словами, а также их структурную зависимость. Словообразовательная форма отражает бинарную структуру, т.е. производящий элемент и формант. Причём производящее слово полностью (*город – городской*) или частично (*низкий – низость*) входит в производное слово. С исторической точки зрения при этом нередко возникают явления редеривации или наложения автохтонных и заимствованных основ, позволяющие теперь производить членение заимствованных слов (*слесарь < Schlosser* по аналогии

с *главарь*), или происходит деэтимологизация, в результате которой после исчезновения производящего члена производное слово становится немотивированным. Кроме того, в контексте словообразовательных форм проявляются и определённые декорреляции, состоящие в утрате первоначальной связи с производящим словом (*ловец* – *ловить*, первонач. *ловъ* в значении слова *ловец*).

Словообразовательное значение воспроизводит значение словообразовательного ряда (*наладчик, наводчик, резчик, грузчик*), словообразовательный тип представляет собой совокупность слов, характеризующихся одинаковым словообразовательным значением и одинаковым словообразовательным средством (*безлюдный, бессильный*). В отличие от словообразовательного типа словообразовательная модель является формально-семантическим образцом для генерирования новообразований (схема: основа слова + суффикс *-тель*).

Словообразовательные цепочки состоят из последовательных производящих форм (*учитель – учительство – учительствовать*), словообразовательные парадигмы – из ряда параллельно образованных слов, опирающихся на одну и ту же производящую основу и находящихся на одной и той же ступени деривации (*старый: старость, старик, старить, стареть*). Словообразовательное гнездо содержит слова с одинаковым корнем, связанные отношениями производства (*белый – белизна, беленький, беловатый, белить*). Словообразовательная омонимия, синонимия и антонимия покоятся на омонимичных (*соседка, тетрадка, берёзка*), синонимичных (*смуглость, смуглота*) и антонимичных (*входить – выходить*) аффиксах. Вообще, работа даёт широчайший обзор современной теории словообразования. Она в равной мере научно и дидактически обработана и направлена.

3.10. Вышеупомянутое исследование находит своё продолжение в монографиях Г. А. Николаева (1987, 1994), посвящённых историческому словообразованию, обозначаемому как дериватология. Обе монографии ориентированы как теоретически, так и практически. Они рассматривают динамику словообразовательных процессов, словообразовательных отношений и словообразовательных изменений в диахроническом, или историческом, аспекте. Впервые в анализ вводится стилистический аспект словообразования, позволяющий разъяснить целый ряд явлений исторического словообразования. Понятия и термины, используемые в синхронном словообразовательном анализе, в значительной мере сохраняют и при историческом подходе своё значение. Обе работы опираются на многочисленные предварительные исследования по различным вопросам исторического словообразования.

3.11. Широко обоснованное и посвящённое актуальным проблемам науки о словообразовании описание мы находим в опубликованной А. И. Моисеевым монографии (1987), названной в подзаголовке учебным пособием. Работа опирается отчасти на здесь уже упомянутые и описанные исследования, отчасти на научные труды известных русских специалистов в области словообразования, таких, как В. В. Лопатин, В. М. Марков, И. Г. Милославский, А. Н. Тихонов, И. С. Улуханов и Г. О. Винокур.

Словообразование понимается здесь как дисциплина, тесно связанная со смежными явлениями флексии, морфемики и этимологии. Темы образуют основополагающие понятия, такие как: производящее, производное и непроизводное слово, словообразовательная пара, гнездо, средство, способ, значение и тип. Особое внимание уделяется словообразовательному значению и организации структуры словообразовательного гнезда. Тематическое новшество состоит в обсуждении отношений словообразования и частей речи. Внутренне словообразование, не опирающееся на транспозицию, по мнению Моисеева, происходит в рамках определённой части речи (*лететь* > *улететь*, *жёлтый* > *желтоватый*, *камень* > *камешек*), внешнее, транспозиционное словообразование опирается на переход частей речи (*лететь* > *лётчик*, *жёлтый* > *желтизна*, *камень* > *каменистый*, *окаменеть*). Синтаксически и лексически обусловленная деривация определяется словообразовательным значением (действие: *читать* > *чтение*, качество: *добрый* > *доброта*). Исследование в общем и целом отличается подробным и пространным языковым материалом, который служит основой для детального практического анализа при рассмотрении некоторых тем.

3.12. Учебные пособия, представляющие собой сборники статей, почти не различаются по тематике, терминологии и методике, хотя собранные в них работы принадлежат различным авторам.

Раздел о словообразовании, помещённый в *Основах построения описательной грамматики современного русского литературного языка* (1966), видит задачи словообразования в синхронном описании словообразовательной системы, т.е. в разработке взаимных словообразовательных отношений и их взаимодействий. Выделением структурных элементов занимается морфемный анализ, вопросами словопроизводства или мотивации – словообразовательный анализ.

Основными элементами системы являются словообразовательный тип и словообразовательная модель, а также образующие структурные схемы или словообразовательные образцы. Типы и модели определяются и вводятся в известном смысле через понятие продуктивности и регулярности. Внутри способов словообразования преобладают морфологические средства.

Изданное под названием *Словообразование современного русского литературного языка* (1968) исследование выдвигает в центр рассмотрения современные морфологические изменения производящего слова, аббревиацию как новый способ словообразования, продуктивность и регулярность определённых словообразовательных типов, специализацию словообразовательного средства и стилистическую модификацию в словообразовании. В первую очередь работа ставит своей целью зарегистрировать и проанализировать языковые изменения в области словообразования, наблюдаемые в середине века. Она направлена исключительно на описание практического языкового материала.

Первый том академического издания *Русской грамматики* (1980) посвящён теоретической и практической сторонам словообразования. *Русская грамматика* (1980) определяет объект словообразования как мотивацию, т.е. отношение двух слов с одним корнем, зависящих друг от друга формально и семантически. Мотивированное слово может быть формально и семантически более сложным, чем мотивирующее слово (*дом* > *домик*), оно может иметь одинаковую формальную структуру и большую семантическую сложность (*химия* > *химик*, *художник* > *художница*), оно может обнаруживать одинаковую семантическую структуру и формальную сложность (*горох* > *горошина*, *выбежать* > *выбежать*).

Мотивированное слово может отличаться от мотивирующего слова по части речи (*косить* > *косьба*), по количеству формантов (*крахмалить* > *накрахмалить*, *крахмал* > *накрахмалить*) и по количеству мотивирующих слов (*неравенство* < *неравный* или < *равенство*). И словообразовательная цепочка связана с мотивацией, поскольку каждый член цепочки мотивирован имеющимся соответствующим членом (*старый* > *стареть* > *устареть* > *устарелый* > *устарелость*). То же самое относится к словообразовательному гнезду, однокоренные слова которого упорядочены по принципу мотивации (*смелый* > а) *смелость*, б) *смельчак*, в) *смелеть* > *осмелеть*, г) *осмелиться*).

Словообразовательная система, кроме того, определяется словообразовательным типом и связанными с этим понятиями продуктивности и регулярности и способом словообразования. В качестве признаков типа вычлениются идентичность части речи мотивирующего слова, форманта и словообразовательного значения (*прыгнуть*, *свистнуть*, *толкнуть* < *прыгать*, *свистеть*, *толкать* формант -ну-словообразовательное значение однократность действия).

Под словообразовательной продуктивностью понимается способность типа поставлять образцы для образования новых слов. Словообразовательная регулярность рассматривается как повторение формальных и семантических отношений словообразовательных пар (*влажный* – *влажнеть*, *прочный* – *прочнеть*).

Сборник *Современный русский язык. Словообразование: проблемы и методы исследования* (1988), изданный Институтом русского языка Академии наук, состоит из единичных работ. Он продолжает серию „Обзоры работ по современному русскому литературному языку. Словообразование” за 1966–1969, 1970–1973 и 1974–1977 годы и рассматривает важнейшие исследования по русскому словообразованию с 1978 по 1982 год. Предметом исследования этой работы, составленной в виде комментированной библиографии, является отграничение или выявление связи словообразования и морфологии, синтаксиса и лексики, явлений словообразовательной системы, таких, как способы словообразования, словообразовательные категории, гнезда, парадигмы и цепочки, проблемы словообразовательного синтеза, синхронии в словообразовании, полимотивации и словообразовательной омонимии, полисемии, синонимии, а также антонимии, морфемики и роли словообразования в поэзии, стилистике и ударении. Представленное библиографически ориентированное описание очень информативно, оно охватывает все опубликованные в названное время работы по теоретическому и практическому словообразованию.

ЛИТЕРАТУРА

- Балалыкина Э. А., Николаев Г. А. (1985), *Русское словообразование. Учебное пособие*, Казань.
- Быкова Л. А. (1974), *Современный русский литературный язык. Морфемика и словообразование*, Харьков.
- Грамматика современного русского языка* (1970), АН СССР, Институт русского языка, Москва.
- Кубрякова Е. С. (1965), *Что такое словообразование?*, Москва.
- Левковская К. А. (1954), *Словообразование. Материалы к курсам языкознания*, Москва.
- Максимов В. И. (1977), *Структура и членение слова*, Ленинград.
- Максимов В. И. (1975), *Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке*, Ленинград.
- Монсеев А. И. (1987), *Основные вопросы словообразования в современном литературном языке. Учебное пособие*, Ленинград.
- Немченко В. Н. (1984), *Современный русский язык. Словообразование*, Москва.
- Николаев Г. А. (1987), *Русское историческое словообразование*, Казань.
- Nikolaev G. A. (1994), *Studien zur historischen Wortbildung der russischen Sprache*, Beitrage zur Slavistik, Band 21, Hrsg. von Herbert Jelitte, Frankfurt am Main et al.
- Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка*, (1966), Москва.
- Потиха З. А. (1974), *Современное русское словообразование. Пособие для учителя*, Москва.
- Потиха З. А. (1981), *Строение русского слова*, Москва.
- Русская грамматика* (1980), т. I, АН СССР, Институт русского языка, Москва.
- Словообразование современного русского литературного языка. Русский язык и советское общество*, (1968), Москва.

- Современный русский язык. Словообразование: Проблемы и методы исследования* (1988), ред. Д. Н. Шмелев, Москва.
- Шанский Н. М. (1959), *Очерки по русскому словообразованию и лексикологии*, Москва.
- Шанский Н. М. (1968), *Очерки по русскому словообразованию и лексикологии*, Москва.
- Шанский Н. М. (1975), *Русский язык. Лексика. Словообразование. Пособие для учителя*, Москва.
- Земская Е. А. (1973), *Современный русский язык. Словообразование*, Москва.
- Земская Е. А. (1992), *Словообразование как деятельность*, Москва.
- Jelitte H. (1976), *Wortbildungstyp und Wortbildungsmodell*, „Scando-Slavica” 22, s. 139–151.
- Jelitte H. (1977), *Sovetrussische Wortbildungstheorie zur Ableitung oder Motivation*, „Wiener Slavistisches Jahrbuch” 23, s. 157–179.
- Jelitte H. (1978), *Begriffliches und Methodisches zur Motivation in der slavischen Wortbildung*, „Linguistische Berichte” 54, s. 36–43.

Herbert Jelitte

SŁOWOTWÓRSTWO ROSYJSKIE JAKO DZIEDZINA BADAŃ

(Streszczenie)

Artykuł ma charakter przeglądowy. Zawiera szczegółową charakterystykę opracowań z zakresu słowotwórstwa rosyjskiego w ujęciu chronologicznym. Autor prezentuje rozmaite teorie i koncepcje badawcze w tym względzie. Zagadnienie słowotwórstwa rosyjskiego rozpatruje w sposób kompleksowy, przedstawiając m. in. kwestie odnoszące się do struktury i analizy słowotwórczej wyrazu czy też koncentrując się na typach, modelach i sposobach słowotwórczych.